

“Вечность и равновесие в классицизме”

Писатели эпоха классицизма интересовались равновесием и логикой вселенной, и вечными законами природы. Оды Г. Р. Державина и М. В. Ломоносова освещают и строго определенные правила классицизма, и высокие классические идеалы. Ломоносов занимался наукой, а Державин больше интересовался искусством, но в их поэзии, и один и другой описывали важность естества и культуры. Кроме того, их оды часто подчеркивали контраст между простотой людей и величием Бога и природы.

В одах Ломоносова и Державина очень живописные и сильные образы. Но более того, когда они хвалят и природу и науку, и Бога, они пишут об их взаимоотношении и равновесии. Например, в строфе 22 оды к Елизавете Петровне, Ломоносов описывает важность наук. Он пишет не только о полезности наук, но и об их вечности: “Науки пользуют везде,/Среди народов и в пустыне,/В градском шуму и наедине,/В покое сладки и в труде.” По этой строфе, видно что науки необходимы для общества, но они также независимы от людей. Ломоносов тоже пишет о поисках знания в своей оде *Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния*. В второй строфе, он упоминает “премудрых,” которые занимаются “разными множество светов,” и кроме того, в стихотворении есть многие вопросы научных и философских: например, “О вы, которых быстрый зрак/Пронзает в книгу вечных прав,/ . . ./Скажите, что наш ум мятет?” или “Скажите ж, коль постранен свет?” Когда поэт думает о красоте и благоговении, он одновременно думает о схеме вселенной. Поэтому, видно, что поэт интересуется наукой чтобы понимать что-то выше, чем человечество.

Вообще, вопросы поэзии Державина не просто вопросы науки, но вопросы о

законах природы. Иногда эти законы тяжело признать, но в конце концов, Державин и писатели классицизма ценили законы из-за их логики и вечности. Стихотворение Державина *На смерть Князя Мещерского* отлично объясняет их глубокий страх и восторг. Например, размышляющий о неизбежности смерти, он пишет, “я в дверях вечности стою.” Образы смерти в предыдущих строфах страшны и мрачны, но в целом, стихотворение о том, что смерть, как вечный закон природы, важнее, чем человеческие страсти и желания.

Вечернее размышление Ломоносова также обрисовывает двойственную натуру законов вселенной. Поэт не совсем понимает логику природы—например, в четвертой строфе, он восклицает, “Но где ж, натура, твой закон?”—но наконец ему нужно верить в мудрость Бога. Державин останавливается на этой теме в своем стихотворении *Бог*. В этой оде, он сравнивает свою человеческую простоту и незначительность с неизмеримой силой Бога. Самый важный вопрос оды—“И что перед тобою я?” Но, более того, вторая строфа, в которой он пишет “Тебе числа и меры нет!,” о том, что Бог (и вообще природа) не ограниченный человеческими законами, а высокими законами, которые люди еще не понимают.

Хотя *На смерть Князя Мещерского* мрачнее и тяжелее, чем *Бог* и *Вечернее размышление*, эти оды похожи друг на друга из-за их идейного содержания о величии и мудрости Бога. Кроме того, это величие обнаруживается людям порядком и равновесием. В конце *Бога*, в десятой строфе, Державин пишет о необходимости: “Твоей то правде нужно было,/.../Чтоб дух мой в смертность облачился/И чтоб чрез смерть я возвратился,/Отец!—в бессмертие твое.” Поэт думает о жизни и смерти как нечто необходимое для равновесия, и о всей смертной жизни как о части общей схемы. Кроме того, последние строфы и оды к Князю Мещерскому и *Вечернего размышления* о том, что

людям нужно доверить Богу и удостоить жизнь. Державин пишет, что жизнь “небес мгновенный дар” и поэтому надо “благословлять судеб удар.” А Ломоносов заканчивает все свои вопросы одним вопросом: “Кто ж знает, коль велик Творец?” Таким образом, мысли поэтов часто ведут к Богу. Поэтому, эти оды освещают классическое отождествление красоты с равновесием. А более того, они уважают Богу как Творец, который создал и красоту и логику вселенной. По этим стихотворениям, вечность синонимична красоте.